

ПАУЗАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ В АРАБСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Бутакова Дарья Дмитриевна

Аспирант, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
butakova.darya@yandex.ru

PAUSAL DIVISION OF SPEECH IN ARABIC DIALECTS

D. Butakova

Summary: Such a phenomenon as the pausal form of a word, thoroughly described by grammarians of the classical period, has not yet received detailed coverage in the spoken languages of Arabic countries. The difficulty of interpreting the nature of the minimal unit of the prosodic level of Arabic, the harf, can be considered one of the reasons for this scientific lacuna.

The collection of data on the pronunciation features of some Arabic colloquial languages and their analysis, as well as comparison with the materials dealing with the pausal mechanism in the literary language, permits us to form a clear picture of pausal forms of words in Arabic dialects.

The research allowed us to conclude that dialects have both the ways of forming the pausal form of a word, as described by the Arabic grammatical tradition and typical for the literary language (iskān, badal, naql, ḥadhf), and unique phonetic phenomena specific to spoken languages of certain regions (glottalization of final consonants, qualitative and quantitative changes in final vowels). Many processes in dialects that differ from the norms of the literary language described by grammarians have their roots in the ancient language, so their further study can help in its reconstruction, as well as in drawing a more detailed picture of the prosodic level of the languages belonging to the Semitic family. Moreover, this research permits us to get the whole picture of pausal process in Arabic language.

Keywords: harf, mora, syllable, Arabic literary language, Arabic dialects, pausal form of the word, pause.

Аннотация: Такой феномен, как паузальная форма слова, тщательно описанный грамматистами классического периода, в разговорных языках арабских стран подробного освещения пока не получил. Одной из причин данной научной лакуны можно считать сложность интерпретации природы минимальной единицы просодического уровня арабского языка, харфа.

Сбор сведений о произносительных особенностях отдельных арабских разговорных языков и их анализ, а также сравнение с материалами, разбирающими особенности функционирования механизма паузальной формы слова в литературном языке, дают возможность составить целостную картину членения речи в предпаузальной позиции в арабских диалектах.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в диалектах встречаются как способы образования паузальной формы слова, описанные арабской грамматической традицией и характерные для литературного языка (iskān, badal, naql, ḥadhf), так и уникальные фонетические явления, характерные для разговорных языков отдельных регионов (глоттализация конечных согласных, качественное и количественное изменение конечных гласных). Многие процессы в диалектах, отличающиеся от описанных грамматистами норм литературного языка, уходят корнями в древний язык, поэтому их дальнейшее изучение может помочь в его реконструкции, а также в составлении более детальной картины просодического уровня языков, относящихся к семитской семье. Кроме того, можно говорить о составлении общей схемы паузального членения в арабском языке.

Ключевые слова: харф, мора, слог, арабский литературный язык, арабские диалекты, паузальная форма слова, пауза.

Характерным явлением для языковой ситуации в арабских странах является диглоссия, т.е. совместное распространение литературного языка, который используется в письменной речи, официальных выступлениях, а также является языком СМИ и театра, и разговорных диалектов, которые отличаются от региона к региону и являются родными для всех арабов. Как утверждает британская арабистка Дж.С.Е. Уотсон [19, с. 7], данная ситуация возникла примерно в VI веке, когда язык доисламских поэтических произведений начал значительно отличаться от того, на котором говорили люди в повседневной жизни.

Следует отметить, что фонология, просодия, морфология и синтаксис арабского литературного языка (в западном языкознании Modern Standard Arabic) сегодня практически полностью сохранились от языка, распространенного повсеместно в Арабском мире в Средние века (Classical Arabic). В то же время данные уровни в

арабских диалектах сильно отличаются от тех, которые были описаны в трактатах, относящихся к арабской грамматической традиции и которые совпадают с реалиями современного литературного языка.

Важной проблемой в современной арабистике остается вопрос о том, являются ли говоры, на которых говорят жители арабских стран, диалектами или самостоятельными языками. В то время как грамматика, лексика и морфология этих идиом имеют схожие черты с литературным арабским языком и между собой, многие указывают на фактор взаимного непонимания, особенно в случаях, когда рассматривается речь представителей сильно удаленных друг от друга регионов. При этом некоторые ученые [8] отмечают, что различия между диалектами возникли и поддерживаются многочисленными «историческими, географическими и социальными факторами». Далее в данном исследовании будет использоваться термин «диалекты», хотя вопрос о природе

повседневного языка коммуникации жителей арабских стран остается дискуссионным. Еще одну сложность при работе с разговорной речью арабов сегодня представляет недостаточное количество корпусов, на материале которых можно было бы рассматривать фонологические явления в диалектах, поэтому далее паузальная форма слова арабской разговорной речи будет рассматриваться с опорой на данные, представленные в работах других арабистов.

Поскольку уникальным явлением просодической структуры арабского литературного языка является паузальная форма слова как средство синтагматического членения речи, логичным представляется вопрос об особенностях ее существования в арабских диалектах.

В арабистике существует два подхода к описанию темы паузальной формы слова в различных диалектах арабских стран. Первый базируется на морном представлении об их просодическом строе. Н.С. Трубецкой, который впервые высказал данную точку зрения, писал: «В народном арабском ударение падает на последний слог лишь в том случае, если он завершается группой «долгий гласный + согласный» или группой «краткий гласный + два согласных», из чего вытекает, что долгие гласные просодически приравниваются к группе «краткий гласный + согласный» [6, с. 217], что подчеркивает ранее высказанную им мысль о бинарности долгого гласного в языках с подобным просодическим строем. В противовес данной точке зрения некоторые ученые придерживаются слоговой теории относительно просодии арабских диалектов. Это разделение не меняет сути описываемых феноменов, однако влияет на терминологическую базу и методику, используемые в различных исследованиях. Сбор и анализ сведений о данном просодическом явлении в арабских диалектах в работах специалистов с применением сравнительно-исторического метода позволили составить подробную картину его функционирования на современном этапе. Данное исследование опирается на материалы, собранные арабистами, чьи работы будут цитироваться ниже. Анализ и сравнение собранных ими данных касательно речи жителей Йемена, Ливана, Египта, Ливии и Марокко позволяет составить достаточно полную картину функционирования паузальной формы слова в арабских диалектах. Хотя эти работы, среди которых есть как фундаментальные труды, так и новейшие исследования, не посвящены исключительно описанию фонологического уровня языка, они предоставляют исчерпывающие данные для выведения закономерностей оформления исхода слова перед паузой.

Описанный выше спор в науке вызван интерпретацией минимальной единицы просодии, которую арабская грамматическая традиция передает понятием «харф».

В лингвистике выдвигались разные термины, которые могли бы встать в параллель харфу, однако ни один из них так и не закрепился в арабистике.

Некоторые ученые выдвигают предположение о том, что харф можно считать фонемой, данную точку зрения разделяют, в частности, Э. Сайе-Хаддад и Р. Хенкин-Ройтфарб [15, с. 5]. Однако в «Словаре фонетических терминов» фонема определяется как «совокупность произносительно-слуховых ... свойств, объединенных в допускающий изолированное произнесение комплекс» [2, с. 116]. При этом арабская лингвистическая традиция четко оговаривает [17, с. 166], что произнесение харфа как самостоятельной единицы невозможно. Поэтому данная точка зрения вызывает закономерные возражения.

Ряд арабистов предлагают использовать для передачи понятия «харф» термин «слогофонема». Его сторонником был известный семитолог Б.М. Гранде [4, с. 70], который выстраивал параллель между просодическим строем арабского языка и иврита. Серьезным аргументом против данной точки зрения можно считать мнение Л.Р. Зиндера [5, с. 38], который пишет, что понятие «слог» представляется своего рода фикцией, так как его выделение, как и выделение отдельных звуков речи, происходит с опорой на ощущения говорящего в процессе артикуляции и их перенос на речь окружающих, смысловая составляющая в данном контексте не учитывается, все происходит скорее инстинктивно, в то время как харф может демонстрировать изменение смысла слова при его модификации.

Таким образом, можно говорить о сложной природе минимальной просодической единицы в арабской речи, что и приводит к описанию феномена паузальной формы слова через призмы разных терминологических установок.

Арабская грамматическая традиция утверждает, что харф может быть огласованным (*mutaḥarrik*) и неогласованным (*sākin*). Первый тип просодической единицы арабского языка предполагает наличие консонантного и краткого вокалического компонентов, а второй – отсутствие реализации одного из них. Просодический сегмент может начинаться только с огласованного харфа, а заканчиваться – только неогласованным элементом, поэтому происходят определенные изменения в ряде слов, изначально оканчивающихся на огласованный харф. Грамматическая традиция вывела девять способов оформления исхода слова перед паузой, чтобы он соответствовал просодической норме:

1. – усечение краткого гласного конечного харфа (*iskān*);
2. – усечение конечного краткого гласного [u] с сохранением его артикуляции (*ishmām*);

3. – редуцированное сохранение кратких гласных [i] и [u] (*raum*);
4. – добавление к конечному харфу неогласованного элемента для сохранения краткого гласного конечного харфа (*ziyāda*);
5. – обмен краткими гласными между предпоследним неогласованным харфом и конечным огласованным (*naql*);
6. – замена конечного харфа слова другим (*badal*);
7. – усечение конечного харфа (*ḥadhf*);
8. – сохранение конечного слабого харфа (*ithbāt*);
9. – удвоение конечного харфа после усечения его краткого гласного компонента (*taḍʿif*) [3, с. 185].

Самым частотным был и остается способ усечения конечного краткого гласного в слове (*iskān*), который также сопровождается усечением неопределенного артикля танвина. Однако данные положения в трактатах, относящихся к науке о языке, касаются литературного языка и говором, распространенных в Средние века, диалекты сегодня не подвергаются такому детальному изучению на уровне просодии, что представляет особый интерес для изучения в свете того, что даже современный литературный арабский язык утратил часть из описанных выше способов оформления исхода слова перед паузой.

Вслед за Трубецким Дж.С.Е. Уотсон утверждает, что просодию арабской разговорной речи более точно можно описать на основе морной теории. Она также пишет [20, с. 336], что только такой подход к арабским диалектам дает объяснение тому факту, почему группа согласных в них может противопоставляться долгому гласному. Лингвист упоминает [18, с. 873] большое количество «паузальных феноменов» в разговорной речи арабов, однако не приводит детальных примеров, называя только усечение конечного краткого гласного, т.е. способ образования паузальной формы слова, который традиционная грамматика обозначает термином *iskān*. Следует заметить, что этот способ широко применяется во всех арабских разговорных языках, на что указывают многие ученые.

Сторонником подхода, который рассматривает просодию арабских диалектов на базе слоговой теории, является, например, Д.В. Фролов. Он пишет [7, с. 51], что в египетском диалекте существует ярко выраженное словесное ударение, которого нельзя встретить в арабском литературном языке, что говорит о возможности их противопоставления на уровне просодии. Также важно отметить, что касательно нормированного языка, Д.В. Фролов утверждает, что усечение конечного краткого гласного является самым распространенным способом образования паузальной формы слова, в то время как диалекты полностью избавились от этого морфологического элемента в целом, что позволяет поставить под

сомнение факт противопоставления контекстной и паузальной форм в разговорной речи. Как и представители противоположной точки зрения на арабские диалекты, Д.В. Фролов ссылается на Н.С. Трубецкого, однако не соглашается с ним в отнесении «народного» языка к моросчитающим, описывая просодическую структуру литературного арабского как слишком неустойчивую для ее сохранения в повседневной живой речи. Позицию, согласно которой арабские диалекты, в отличие нормированного языка, относятся к слогосчитающим, поддерживает и Г.Р. Аганина [1].

Кроме того, М. Шаркауи [16, с. 45] со ссылкой на Дж. Оуэнса [13] резко выступает против попыток найти параллели между формами слов в арабских диалектах и паузальными феноменами в литературном языке, так как считает, что разговорная речь опирается на древнеарабский, который был лишен падежных флексий, а в нормированном языке они появились исключительно благодаря работам средневековых грамматистов.

Многие лингвисты задаются вопросом о том, в какой момент диалекты потеряли четкую оппозицию между полной и паузальной формами слова, если она все же была им присуща. Хотя Р. Хоберман считает [11, с. 568], что это должно было произойти примерно за два века до рождения пророка Мухаммада (т.е. приблизительно в IV веке), он не отрицает и того, что на протяжении долгого времени противопоставление могло существовать уже без явной разницы между двумя видами формы слова. В пользу последней гипотезы говорят примеры, демонстрирующие сохранение конечного звука [n] в словах, имеющих неопределенный артикль, который обычно опускается в разговорной речи. Данное явление лингвист называет реликтом, унаследованным диалектами от древнего арабского языка.

Но если усечение конечного краткого гласного является интегрирующим для всех арабских диалектов, то можно говорить и об уникальных феноменах в каждом из них, причем связаны они именно с окончанием просодического сегмента. Так, следует указать на то, что в диалектах Йемена перед паузой конечный согласный в слове глоттализуется. Схожий процесс наблюдается в разговорной речи жителей Каира, где в исходе просодического сегмента возникает придыхание. Кроме того, в Среднем Египте встречается глоттализация конечного согласного, а иногда и его полное усечение.

Гласные в исходе слова перед паузой также подвергаются изменениям в некоторых левантийских диалектах. Конечный долгий гласный может превратиться в дифтонг. Это явление также встречается в диалектах Йемена и Египта. Для некоторых египетских говором характерно превращение конечного долгого гласного в удвоенный согласный. Кроме того, в некоторых йеменских диалектах

тах возможна назализация конечных долгих гласных [ū] и [ī]. При этом Р. Хоберман отмечает, что в Египте конечный гласный [a] может перед паузой превратиться в [e], т.е. наблюдается явление *imāla*. Важно отметить, что *imāla* существует и в литературном языке, однако паузальное членение речи в нем не связано с качественным изменением конечных гласных, оно возникает как фонетическая особенность. При этом следует учесть, что многие авторы рассматривают диалекты Египта как наиболее близкие к литературному, что может касаться и вопросов оформления исхода слова перед паузой, однако данная точка зрения не является общепринятой. В то же время некоторые ученые подчеркивают, что диалекты Йемена демонстрируют большое количество заимствованной лексики (речь идет о турецком, английском, французском и др. языках), что также может отражаться на особенностях произнесения отдельных слов в предпаузальной позиции.

Что касается диалектов Ливии, то К. Перейра отмечает [14, с. 18], что в паузе для разговорной речи Триполи характерно сильное проявление феномена *imāla*, причем, по его словам, на Мальте гласный [a] может даже становиться звуком [i]. Данный процесс характерен для слов, не обладающих словоизменительными показателями, а также лексем, которые оканчиваются на сочетание харфов *alif* и *hamza*. В тех же диалектах при усечении конечных кратких гласных происходит сдвиг ударения, которое стандартно падает на последний или предпоследний гласный, к началу слова.

В то же время невозможно не указать на то, что арабские диалекты выступают тем пластом данных, который способен дать основу описанию древнего языка, прямыми потомками которого они являются. Так, А. Левин подчеркивает [12], что ливийские диалекты демонстрируют сильное приближение звука [a] к [i] из-за влияния феномена *imāla*, что позволило подтвердить слова Сивавайхи, описывавшего данный процесс, в то время как некоторые последователи средневекового филолога даже среди представителей классического периода арабской грамматической традиции сомневались в данном положении.

Особый интерес для изучения представляет собой паузальное членение речи в диалектах Магриба, где на арабский язык сильное влияние оказал берберский субстрат. Стоит также упомянуть и влияние западных языков на марокканские диалекты. Некоторые ученые отмечают, что жители Магриба переняли интонационные конструкции из французского языка, что существенно влияет на особенности фонологического уровня арабских диалектов в этом регионе. Лингвист Ж. Кантино утверждает [9, с. 102], что долгий гласный в исходе слова перед паузой может стать дифтонгом, разложившись на краткий гласный и полугласный. Он также говорит о том,

что в Тунисе долгий конечный [ā] может превращаться в [ī]. Лингвист упоминает явление *imāla*, подчеркивая, что в диалектах Магриба оно сопровождается назализацией конечного звука, что сохранилось от древнего языка.

Кроме того, Д. Кобе отмечает [10, с. 276], что краткий гласный [e], который в исходе слова является показателем женского рода единственного числа, в языках данного региона часто удлиняется и даже претерпевает качественные преобразования, превращаясь в [ā]. Однако в случаях, когда подобное слово оказывается первым членом генитивной конструкции, в паузе они оканчиваются на [-et]. Имеет смысл упомянуть, что данные процессы близки к работе механизма паузальной формы слова в литературном языке, где стандартно в словах женского рода единственного числа происходит замена (*badal*) харфа *tā' marbūṭa* на харф *hā'*, но в позиции первого члена конструкции принадлежности он все же реализуется как [t].

Со своей стороны Ж. Кантино пишет о показателе женского рода единственного числа *tā' marbūṭa*, что в паузе в диалектах он может заменяться на харф *hā'*, но подчеркивает, что так происходит не во всех случаях и объясняет этот процесс фонетическими факторами, а именно нежеланием носителей сохранять по той или иной причине конечный гласный в слове.

Что касается согласных в исходе слова перед паузой в магрибинских диалектах, то Ж. Кантино отмечает, что харф *hamza* (гортанная смычка) часто усекается в паузе (*ḥadhf*), заменяется (*badal*) на долгий гласный, соответствующий краткому вокалическому компоненту предшествующего харфа, может превратиться в дифтонг или полностью ассимилироваться с собственным кратким гласным. Можно также встретить случаи переноса краткого гласного от конечного харфа *hamza* на предшествующий согласный, лишенный вокалического компонента (*naql*). Это же явление встречается и в словах, оканчивающихся на группу согласных.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что арабская разговорная речь демонстрирует ряд явлений, связанных с паузальной формой слова, часть из которых совпадает с материалами, сохранившимися в арабской лингвистической традиции о способах образования данной формы слова в литературном языке, а остальные берут начало в фактах, происходящих из прасемитского строя арабских диалектов, восходящего к прасемитским корням. Данные феномены не имеют такого же систематизированного и подробного описания, как в литературном языке. Их дальнейшее изучение может послужить систематизации сведений о паузальном членении в древнеарабском языке, а также в других языках данной семьи и созданию полной картины работы паузальной формы слова в арабской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганина Г.Р. Лингвистические основы орфоэпии рецитации Корана // Мейер М.С., Аганина Г.Р., Гайнутдинова А.Р., Фролов Д.В. / Сборник пособий по исламоведению и корановедению. М.: Восточная книга. 2012. С. 63–179.
2. Бернштейн С.И. Словарь фонетических терминов. М.: Изд. Фирма «Вост. лит.», 1996. – 171 с.
3. Бутакова Д.Д. Паузальная форма слова в арабской лингвистической традиции. Паузальная форма слова в арабском литературном языке. // Проблемы арабской филологии: колл. монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 183–213.
4. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 439 с.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 373 с.
7. Фролов Д.В. Классический арабский стих. История и теория аруда. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 359 с.
8. Al-Ajrami M. (2024). The diversity in Arabic dialects: Origins and variations. // Research Journal in Advanced Humanities, vol. 5, №2. N.: Royallite Global, 2024. С. 61-77.
9. Cantineau J. Cours de phonétique arabe. P.: C. Klincksieck, 1960. – 174 с.
10. Caubet D. Moroccan Arabic. // The Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics / edited by K. Versteegh, vol. 3. L.: Brill, 2007. С. 273-287.
11. Hoberman R.D. Pausal Forms. // The Encyclopedia of Arabic Language and Linguistics / edited by K. Versteegh, vol. 3. L.: Brill, 2007. С. 564-570.
12. Levin A. Arabic Linguistic and Dialectology. J.: The Max Schloessinger Memorial Foundation, 2004. – 352 с.
13. Owens J. A Linguistic History of Arabic. L.: Oxford University Press, 2006. – 316 с.
14. Pereira C. Le Parler Arabe de Tripoli (Lybie): Phonologie, Morphosyntaxe et Categories Grammaticales. Thèse de Doctorate n Sciences du Language. Institut National des Langues et Civilisations Orientales, 2008. – 628 с.
15. Saiegh-Haddad E., Henkin-Roitfarb R. The Structure of Arabic Language and Orthography. // Handbook of Arabic Literacy: Insights and Perspectives. D.: Springer, 2014. С. 3-28.
16. Al-Sharkawi M. Case-Marking in Pre-Islamic Arabic: The Evolutionary Status. // Zeitschrift für Arabische Linguistik. W.: Otto Harrassowitz GmbH & Co, 2015. С. 38–67.
17. Sibawayhi. Kitab. Cairo: Al-Khaniji, 2009. – 494 с.
18. Watson J.C.E. Arabic dialects (general article). // Semitic languages: an international handbook / edited by S. Weninger; in collaboration with G. Khan, M.P. Streck, J.C.E. Watson. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2011. С. 851-897.
19. Watson J.C.E. The Phonology and Morphology of Arabic. L.: Oxford University Press, 2002. – 307 с.
20. Watson J.C.E. Syllabification Patterns in Arabic dialects: long segments and mora sharing. // Phonology 24. C.: Cambridge University Press. 2007. С. 335-356.

© Бутакова Дарья Дмитриевна (butakova.darya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»